Аденмаха почувствовала силу моря. Она стала Валькирией Асгарда, но она все еще была Морской Богиней. Конечно, она не была чем-то вроде Абсолютного Правителя или что-то в этом роде, она была одним из нескольких Богов Моря Эрина.

Но даже так, она все еще была Богиней. Из-за этого она знала, что происходит в крепости, даже не видя этого напрямую.

Нидхёгг.

Первой, о ком она подумала, был Древний Дракон, которая всегда ярко улыбалась. Затем она подумала о Гидре, которая была с ней.

Аденмаха стиснула зубы и закрыла глаза. Она проследила Силу Моря, обладавшего незнакомым свойством, и стала искать местонахождение Нидхёгг и Гидры.

А затем, непроизвольно, она закричала.

Аденмаха больше не могла оставаться на месте. Она выбежала из здания, не контролируя себя.

&

Афина вообще не могла пошевелиться. Единственное, что она могла сделать, это обнять Гестию, которая быстро теряла Божественную Силу, и защитить ее своим телом.

«Гестия, Гестия!»

Афина продолжала звать ее. Она невероятно старалась поддерживать жизненную силу Гестии Силой Войны, которая не подходила для исцеления. В этот момент она воздвигала барьер Божественной Силой, чтобы противостоять Живому Морю, которое продолжало наступать.

Она славилась тем, что была Мудрым Богиней Войны, но сейчас ничего не могла придумать. Она не могла придумать ничего, что могло бы изменить эту ситуацию.

Было уже слишком поздно. Ей следовало быстрее связаться с Сири и Брэки. Она должна была заставить Гестию и других, кто не был опытен в бою, бежать, пока не вернется Гермес.

Афина чувствовала себя беспомощной. Она пережила бесчисленные битвы с начала Титаномахии, но никогда не чувствовала себя настолько беспомощной.

Тихие слезы катились по лицу Афины. Это были слезы, которые не падали даже тогда, когда ее оскорбляли дети Ареса.

'Пожалуйста'.

'Пожалуйста'.

Афина думала лишь об одном человеке. Она искренне молилась и умоляла. Это был первый раз, когда Бог молился другому Богу, но это произошло именно это.

Но это было бессмысленно.

Дыхание Гестии участилось. Ауры нескольких Богов, которые ощущались за Морем, значительно уменьшались.

&

Ехидна сожалела об этом.

Зачем она это сделала?

Она должна была бежать, не оглядываясь.

Она больше не была похожа на крылатую змею. Ее тело было разорвано и раздавлено, и она катилась по земле.

Но это еще не все.

Ее сущность, которая имела верхнюю часть красивой женщины и нижнюю часть тела змеи, были отдельно.

Обычно она могла превратить свое змеиное туловище в человеческие ноги, когда хотела, но в этот раз она не могла этого сделать. Это было потому, что ее нижняя часть тела была разорвана и катилась по земле.

В верхнюю часть тела Ехидны был воткнут трезубец, из-за чего кровь рекой текла из ее пухлой и красивой груди.

Посейдон, держа трезубец, уставился на Ехидну. Он был покрыт отвратительным ядом, но в целом все еще был в отличном состоянии. У него было много ран на теле, но это были всего лишь небольшие царапины, которые скоро закроются.

«Ты стала слабее», - заметил Посейдон об Ехидне. Сила, которую он знал о ней, была не просто словами.

«В конце концов, ты тоже стала матерью».

Посейдон горько улыбнулся и посмотрел за спину Ехидны. Он видел, что Гидра дрожала, когда ей отрубили восемь голов.

«Да, похоже, я ничего не мог с этим поделать».

Тело Ехидны двигалось само по себе. Она так долго оставляла Гидру и думала, что не будет вмешиваться и теперь, когда Гидра обрела независимость и покинула гнездо.

Но, похоже, она не могла видеть, как Гидра умирает у нее на глазах.

Уголки губ Посейдона приподнялись при звуке голоса Ехидны. Ему всегда нравилась Ехидна, хотя она и была чудовищем.

«Тогда понаблюдай».

Посейдон вонзил свой трезубец глубже в землю, не вынимая его из Ехидны. Он насладился слабым криком Ехидны и двинулся вперед.

Если последняя из голов Гидры была бессмертной, он просто должен был уничтожить все, кроме этой головы. В руке Посейдона появился трезубец, сделанный из воды.

Гидра не смогла устоять. Она планировала спокойно дождаться смерти, но не могла этого сделать. Это было потому, что был кто-то, кого она тоже должна была защищать.

Нидхёгг закричала и свернулась калачиком под Гидрой. Это была единственная попытка, которую она могла сделать, хотя она уже безуспешно пыталась.

Нидхёгг перекатилась вперед. Казалось, что земля задрожала, но лишь на мгновение. Посейдон топнул, словно придавливая землю, и вибрация утихла.

Нидхёгг понимала, что пытаться дальше бессмысленно. Гидра велела Нидхёгг бежать.

Но она не могла уйти. Как она могла оставить своего единственного дунсэна?

Посейдон прицелился в Нидхёгг вместо Гидры, а затем метнул свой трезубец.

«Нет!»

Морской змей с криком бросился между Посейдоном и Нидхёгг. Она приняла трезубец, образованный морской водой, своим телом и посмотрела на Посейдона. Она перенесла боль и сделала ледяной вдох.

«Аденмаха!»

Нидхёгг обрадовалась, но лишь на мгновение. Дыхание Морского Змея не сработало против Посейдона. Оно рассеялось слабым взмахом его руки. Когда Посейдон высвободил свою Божественную Силу, трезубец, пронзивший грудь Аденмахи, превратился в воду и вошел в ее тело.

Аденмаху скрутило и вырвало кровью. Она не могла поддерживать свою форму Морского Змея и дергалась на земле в форме Богини.

Гидра обняла Нидхёгг. Это было, чтобы защитить ее.

Посейдон на мгновение перевел взгляд на другое место. Движущееся Море почти достигло Мезены. Его последователи убивали Младших Богов и Нимф, которые спрятались поблизости.

«Я должен вернуться к Афине».

Никто не мог сказать, разговаривал ли он сам с собой или отвечал голосу. Посейдон сделал новый трезубец и пронзил Нидхёгг и Аденмаху одновременно. Нидхёгг, которая была слаба к боли, дрожала и ужасно кричала, а Аденмаху снова вырвало кровью.

Если он оставит их в таком состоянии, они скоро умрут.

Посейдон махнул рукой. Огромный трезубец, гораздо больший по сравнению с теми, что он сделал до этого, проделал дыру в груди Гидры. Затем он развернулся к стенам, где находилась Афина. Он вложил Божественную Силу в крылатые сандалии, Таларии.

Но в тот момент.

Посейдон не бросился вперед. Он бессознательно обернулся. Это было потому, что он больше не слышал криков Нидхёгг позади себя.

Гидры тоже там не было. Только трезубцы, пронзившие Нидхёгг и Аденмаху, плавали в этом пустом пространстве.

Как?

Посейдон услышал смех, пока терзался вопросом. Смех исходил от Ехидны, которая прижалась щекой к земле, все еще будучи пронзенной Трианой.

Смех был тихим. Он был маленьким и слабым, как будто мог прерваться в любой момент.

Почему ее смех был искренним?

Почему?

Посейдон снова засомневался, но Ехидна не ответила. Вместо этого она просто выругалась.

«Ты опоздал, Плохой Хозяин».

Она тихо рассмеялась, и на этот раз Ехидна исчезла прямо перед Посейдоном.

Это была не Божественная Сила, а магия. Это определенно была Мистическая Магия.

Посейдон обернулся. Он увидел огромное Золотое Дерево, которого раньше не существовало, и обнаружил, что кто-то приближается к нему с древом позади.

Темно-синяя Божественная Сила покрывала его.

'Убей его', - сказал Кухулин.

И Тэ Хо согласился. Он повернулся к Посейдону, который поднял Триану, и протянул руку в воздух.

Божественная Сила Посейдона была такой же мощной, как он и ожидал, и ее сопровождала могучая сила, которую он мог чувствовать даже без использования «Глаз Дракона», но это не имело значения.

Он схватил серебряные ножны.

&

Гефест рухнул на землю, а Прометей упал недалеко от него.

Они даже пальцем не могли пошевелить. Это было результатом того, что они вложили все свои возможности.

Какое-то время они не смогут держать в руках молоток. Вместо того чтобы что-то делать, они будут нуждаться в помощи других даже в своей повседневной жизнедеятельности.

Но они все равно не жалели об этом. Гефест довольно улыбнулся.

То, что они сделали.

Это были не обычные ножны.

&

Аденмаха с трудом открыла глаза. Благословение Идунн вцепилось в ее жизнь. Аура Идунн, которая ощущалась над ее головой, дала ей силы открыть глаза.

Ее зрение затуманилось. Она плохо видела, но чувствовала это.

Силу Эрин.

Некогда утраченная Сила Рая.

Аденмаха посмотрела куда-то вдаль. Она могла видеть спину Тэ Хо своим зрением, которое снова стало размытым из-за слез, которые она бессознательно пролила. И она была не одна. Рядом с ней были люди.

Нидхёгг видела то же самое, но не знала, кто они такие. Аденмаха тоже не очень хорошо их знала. Она только что услышала их имена от других.

Но этого было достаточно. Аденмаха медленно закрыла глаза и подумала об их именах.

&

Один меч взметнулся вверх.

Имя меча было Арондайт. Нерушимый Меч. Спутник самого сильного рыцаря Круглого Стола, Ланселота.

Рядом с ним воспарил еще один меч.

Его звали Галлатин. Меч Рыцаря Солнца. Меч Солнца, который сопровождал его в бесчисленных приключениях.

Количество быстро начало расти.

Те, кто когда-то бежал в разрушенный Эрин, чтобы спасти своего Короля, снова высвобождали свою силу.

Меч Рыцаря Истины, Агравейн.

Лук Лучшего Лучника Круглого Стола, Тристана.

Божественное Копье Мастера Копий, Персиваля.

Меч Рыцаря Бедивера, который до конца защищал своего Короля.

Их было двенадцать. Они заняли свое место рядом с Тэ Хо, словно охраняя его.

Посейдон смотрел на это, но не мог действовать опрометчиво. Он был ошеломлен видом рыцарей, выстроившихся рядом с королем, чтобы защитить его.

Души Рыцарей Круглого Стола были уничтожены. Теперь, когда они пожертвовали собой, чтобы спасти Тэ Хо, они больше не могли вернуться.

Но их оружие все еще оставалось. Слова Милезианцев, которые они оставили позади, сопровождали Тэ Хо.

Двенадцать предложений засияли одновременно. Иллюзии рыцарей с их оружием начали излучать различные цвета.

Гефест посмотрел на все оружие, которое было у Тэ Хо.

Лучший кузнец не упустил волю Рыцарей Круглого Стола защитить своего Короля. Он не игнорировал желания, оставленные в их оружии.

Двенадцать предложений слились в одно. Когда они собрались внутри ножен, на них засиял свет.

Эрин, мир, где люди сражались против Богов и победили.

Двенадцать Высших названных Богами среди Эрин.

Тэ Хо схватил что-то, а затем вытащил из серебряных ножен.

Меч Круглого Стола.

Воля Рыцарей Круглого Стола защитить Короля Камелота.

Меч Круглого Стола выпустил серебристый свет, а затем позвал друга.

Меч Бога Фей Экскалибур.

Меч Великого Бога-Короля, который вел воинов Круглого Стола.

В тот момент, когда Тэ Хо отпустил свои серебряные ножны. Меч Короля, сверкавший золотом, был схвачен его руками. Он составлял пару с Мечом Круглого Стола.

Посейдон сухо сглотнул. Тэ Хо повернулся к нему и поднял оба своих меча.

Тэ Хо высвободил свою силу как Король Эрина и Владыка Асгарда.

Приемы Стиля Калстеда.

Двойная вспышка.

Два луча света полыхнули в сторону Посейдона.

http://tl.rulate.ru/book/10280/1448900